

Благодарности

Огромное спасибо моим доблестным и вдумчивым читателям, которым пришлось читать неотредактированный текст, чтобы высказать мне свое честное мнение: Доне Дешазо Геринг, Нике Кроуфорд, Эрин Томассон Кэннон, Дженнифер Шарп, Саре Фэй Муллинс и Шерри Фрай.

Особую благодарность выражаю Кэт Эллиот за ее душевную и безусловную поддержку; Кэтлин Рипли за ее корректуру (любые оставшиеся в тексте ошибки — мои); Джанин Хелл за ее рекомендации и советы относительно музыкальной составляющей книги; моему мужу за его безграничные поддержку и ободрение; Национальной федерации слепых США и Американскому совету слепых за их бесценные ресурсы и услуги.

От души благодарю Эрику Хаджинс, неустанная поддержка, потрясающее великодушие и самоотдача которой согревали мне сердце.

Словами не передать, как я благодарна книжным блогерам и моим фанатам, которые поддерживали меня, как могли. Спасибо, что не жалели своего времени, распространяли информацию о моих книгах и помогали мне держаться на плаву, хотя порой мне

ЭММА СКОТТ

казалось, что я вот-вот утону. Спасибо, спасибо, спасибо!

Эта история — художественный вымысел. Все имена, персонажи, места и события либо являются плодом авторского воображения, либо использованы в художественной манере. Любые совпадения с подлинными событиями и реальными личностями, как ныне живущими, так и покойными, совершенно случайны. Ради этой истории я позволила себе немного лишнего: в том, что касается конкретного банкетного зала в общеизвестном месте. Во всем остальном я постаралась изобразить Нью-Йорк настолько реалистично, насколько он хранится в моих воспоминаниях. Хотя, чтобы показать этот город во всей его уникальной красоте, требуется писательский талант куда лучше моего.

Посвящается

Эрин Томассон Кэннон, без поддержки, дружбы и советов которой в бесчисленные трудные часы эта книга, наверное, так бы и осталась пылиться на жестком диске. Благодарю тебя от всего сердца!

Предлагается к прослушиванию:

Вольфганг Амадей Моцарт
«Концерт № 5 для скрипки с оркестром»

Green Day
Сингл «Good Riddance (Time of Your Life)»

(Нью-Йорк) проникает в самое нутро человека: он пьянит восторгом, будоражит кровь, молодит душу и дарит ощущение вечной жизни.

Уолт Уитмен

Быть слепым — не страшно, страшно не вынести собственной слепоты.

Джон Мильтон

Акт 1
АДАЧУО

Пролог

Ной

Я несусь на лыжах по склону Гранд Кулуар в Куршевеле, во Франции. По щекам хлещет ледяной ветер. Я скольжу зигзагом, петляя между выступами острых камней, взметая снег, все быстрее, все ниже, почти вертикально. Сердце колотится в груди, звук дыхания под лыжной маской напоминает рев атакующего кабана. По венам бежит не кровь, а чистейший адреналин.

Трасса изгибается вверх. Утес, но я не сворачиваю. Наклоняюсь, чтобы ускориться, и под лыжами больше нет опоры, я лечу...

...Я лечу, планирую. Надо мной нейлоновые паруса, и я крепко сжимаю регулировочную планку. Воздух теплый, небо отликает синевой и золотом — на Кахулуи опустились сумерки. Мой дельтаплан то ныряет вниз, то воспаряет вверх. Ветер меняется, и я лечу в его потоке, все выше и выше, пока острова подо мной не начинают казаться лужицами песка в зеленой огранке.

Я устремляюсь вниз, затем взлетаю по дуге, почти делаю сальто. Из горла вырывается победный крик, и я мчусь ввысь, поймав воздушный поток. Я почти касаюсь солнца, как Икар, только крылья моего дельтаплана не горят. Я парю.

ЭММА СКОТТ

Поднявшись достаточно высоко, я резко пикирую вниз. Тросовые растяжки натягиваются и лопаются, каркас ломается, и на парусах рвется нейлон. Я остаюсь один на один с океаном. Струшу? Нет! Я несусь головой вниз, приготовившись взрезать руками воду. И ныряю...

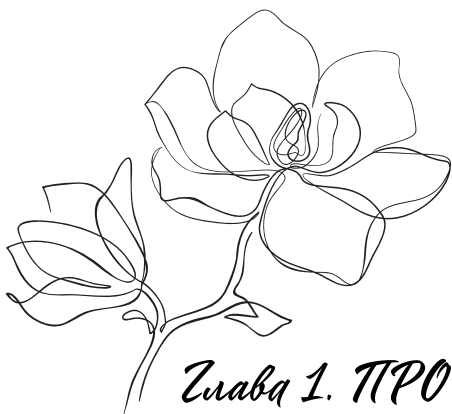
...Ныряю с крутого утеса Ла Кuebрада в Акапулько, со 136-футовой высоты. У меня всего пять секунд перед тем, как волны снова отступят и прыгать станет небезопасно. От возбуждения и страха я весь словно сплошной комок нервов. Кровь бурлит в жилах; это чувство на грани оргазма, почти невыносимо. Я прыгаю вниз с победным криком, ведь я неуязвим.

Вода спешит принять меня, и я стрелой пронзаю ее холодную зеленовато-синюю гладь. Вниз, еще ниже, туда, где в изумрудной глубине танцуют золотые песчинки. Я не останавливаюсь, даже не замедляюсь — не могу. На глубине победа над стихией начинает душить меня. Легкие горят огнем, барабанные перепонки лопаются, но я продолжаю погружение. Вода теперь темно-зеленого цвета, потом просто темного, затем черного. Я не могу вздохнуть и ничего не вижу. Ударяюсь головой о каменные зубцы, и все затмевает боль...

Из горла вырывается крик, наверное, мой последний, и я тону в черной бездне. Но нет, я могу кричать, значит, могу и дышать. Я не под водой и не затерялся в глубине. Я лежу в своей кровати в Нью-Йорке, весь в поту, вцепившись пальцами в простыни.

Волна облегчения накрывает меня, подобно адреналину несколько минут назад, и я открываю глаза. Мои веки уже открыты. Я уже не в черной бездне, но перед глазами по-прежнему тьма. Я ничего не вижу.

Я слеп.

Глава 1. ПРОШЛОЕ

Шарлотта

Кит, как обычно, был нежен. Мне хотелось сказать ему, чтобы он не сдерживал себя, что все хорошо. После восьмого раза — да, я продолжала считать, — мне уже давно не было больно. «Он просто чуткий», — говорила я себе. Чуткий, но страстный, даже чересчур. Поэтому все вновь закончилось прежде, чем раскачалась я сама, и спустя несколько минут Кит уже расслабленно рухнул на меня. Он поднял голову с моего плеча, и его усталая удовлетворенная улыбка согрела мое сердце, хотя тело изнывало от неутоленного желания.

Секс был для меня в новинку, но нравился мне, и очень сильно. И это учитывая то, что я ни разу не достигла наивысшей точки наслаждения. В свой двадцать один год я была крайне неопытна. Казалось, немного практики — и все получится, и я была более чем готова заняться ею со своим парнем. Моим первым парнем. Моей первой любовью.

Я потянулась к Киту, но он перевернулся на спину и поцеловал мою руку.

— У меня занятия, — сказал он, — а у тебя, солнце мое, сегодня прослушивание. Самое важное в твоей жизни.

— На данный момент, — улыбнулась я. — Окончу Джульярда¹ и поеду в Филадельфию. Или в Бостон.

И старший брат будет мной гордиться.

В голове эхом отдались прощальные слова Криса, сказанные им перед моим отъездом в институт музыкального искусства: «Сначала Джульярда, потом филармония!» Я повторяла их словно молитву, поклявшись самой себе претворить его слова в жизнь. Место в квартете «Струны весны», ведущем проекте Кита, станет первым шагом в этом направлении и «галочкой» в резюме.

В голову пришла мысль, от которой улыбка слегка померкла. Я повернулась к Киту.

— Если я сегодня получу место в оркестре, не подумают ли, что мне его отдали из-за тебя?

Кит натянул джинсы. Он стоял спиной ко мне, и его светлые волосы поблескивали в свете, льющемся из крохотного окошка.

— Возможно, подумают, — ответил Кит. Он повернулся, наклонился над кроватью и нежно меня поцеловал. Когда он отстранился, на его губах играла та очаровательная улыбка, от которой все еще, спустя месяц, сердце в груди трепетало, точно птичка в клетке. — Так что лучше постарайся убедить их в обратном.

---

¹ Джульярда (Джульярдская школа) — одно из самых престижных высших учебных заведений в области искусства и музыки. Расположен в Нью-Йорке.

Без двадцати шесть я шла по Бродвею со скрипичным футляром в руке. Белая блузка, черные юбка-трапеция и пиджак мало подходили для сегодняшней погоды, но легкий ветерок помогал справиться с этой дневной жарой. Стоял как никогда потрясающий весенний день. Если бы на Нью-Йорк налетел ураган, я бы и бровью не повела. Я чувствовала себя непобедимой.

Я точно знала, что получу желанное место в квартете, и самомнение тут ни при чем. Я поступила в Джульярд три года назад, и с того времени музыка, жившая в моем сердце, расцвела, как мне и не снилось. Я не просто мастерски исполняла музыкальные композиции, а создавала совершенную гармонию, наполняя их своей любовью. Любовью к музыке и к жизни.

А теперь и любовью к Киту. Из всех женщин, стайками вившихся вокруг него, точно голуби вокруг статуи, он выбрал меня. Казалось, сердце разорвется от переполнявших его чувств. Однако место в квартете я заработаю честно, поскольку отдам игре всю себя.

Конечно, я сыграю Моцарта, произведение своего духовного наставника, взывающего ко мне сквозь века совершенной, по моей оценке, музыкой. Я чувствую ее каждой клеточкой своего тела, всей душой, и хотя я всегда играю с открытым сердцем, с Моцартом я раскрываю свою истинную сущность.

Первые три ряда концертного зала имени Элис Тулли занимали подающие надежды музыканты. Одни бормотали себе что-то под нос, другие бросали на меня уничижительные взгляды. Все знали, что я встречаюсь с Китом, но это не имело значения.